

Услышав позади себя голоса, девочка-подросток обернулась. Это действительно была А Дай.

Хотя А Ло не видела ее долгое время, она узнала ее с первого взгляда. Ее воспоминания о той ночи были исключительно яркими. Свет факела сиял на стороне лица А Дай, когда она помогала А Ло сбежать из горного леса. В ту ночь, когда А Ло повернулась, она увидела длинный шрам на лице А Дай и ее прямой нос.

Но в этой жизни А Дай не охотилась на диких животных, и этот шрам естественно отсутствовал, но остальные черты ее лица были такими же, как и в прошлой жизни.

Цзинь Лу махнула рукой А Дай и позвала ее к ним: "Мисс моей семьи хочет увидеть твои шелковые цветы. Какие у тебя есть цветы? Есть какие-нибудь особенные?"

А Дай действительно подошла к воротам на углу резиденции Герцога Ин, чтобы продать шелковые цветы, которые она сделала, но ее навыки были не очень хороши, и никто не интересовался ими. Она не ожидала, что у нее появится еще одна возможность, и уже собиралась отправиться в резиденцию другой семьи. Она была удивлена, что мисс из семьи Герцога Ин заинтересовалась ее шелковыми цветами и чувствовала себя ошеломленной. Она поспешно достала из плетеной корзины шелковые цветы, которые, по ее мнению, выглядели лучше всего, и положила их перед Вэй Ло.

"Мисс, какой цветок вы бы хотели? Вот древовидный пион, обычный пион, цветок лотоса, китайский гибискус..."

Говоря это, А Дай не смела смотреть в глаза Вэй Ло. Разница между их статусами была как разница между небом и землей. Одна была избалованной, благородной дочерью из резиденции Герцога Ин, а другая была скромной, осиротевшей девушкой из деревенской местности.

Хотя мисс перед ней было всего семь-восемь лет, она выглядела изысканно и привлекательно, как белоснежные цветы. А Дай еще никогда не видела такой нежной и утонченной девочки. Дети в деревне А Дай не смогли бы сравниться с ней. На ней был белый шелковый топ, вишнево-розовая юбка, расшитая золотыми шелковыми нитями, и сияющий серебряный талисман долголетия. Просто стоя там, она излучала благородную ауру, словно была создана небесами.

Поскольку ее приемная мать, Линь Хуэйлянь, плохо себя чувствовала и не могла уехать далеко от дома, А Дай приехала в столицу вместо нее. А Дай не думала, что это что-то особенное. Ведь ее приемные родители усыновили ее, и, естественно, она должна была помогать им с работой. Кроме того, всегда приятно увидеть мир и приумножить свои знания и опыт.

Вэй Ло посмотрела на шелковые цветы в руках А Дай. Она не знала, были ли к ним добавлены эти духи. Если она слишком долго будет вдыхать их запах, станет ли она зависимой?

Она не смела действовать опрометчиво, поэтому спросила: "Ты обычно носишь эти шелковые цветы?"

Сначала А Дай была озадачена, но вскоре после этого она улыбнулась и сказала: "Я иногда ношу их. В моих волосах есть один, сделанный мной". Сказав это, она опустила голову, чтобы Вэй Ло увидела темно-красную розу на ее затылке.

Вэй Ло взяла первый попавшийся шелковый цветок, чтобы понюхать его. Резкого запаха не было. Кажется, к цветам, сделанным А Дай, не добавляли духи, поэтому они не должны были вызывать зависимость.

Вэй Ло молча рассматривала эти цветы. Они совсем не были хороши. Многие лепестки цветов не выглядели красиво, и сами цветы были собраны некрасиво. Неудивительно, что А Дай не могла их продать. Вэй Ло отобрала несколько цветов, которые она неохотно приняла как достойные, и передала их Цзинь Лу.

Затем Вэй Ло повернулась, чтобы спросить А Дай: "Как тебя зовут?" В прошлой жизни ее звали А Дай. Теперь, когда Линь Хуэйлянь удочерила ее, у нее, наверняка, было новое имя.

Как и ожидалось, она сказала: "Мисс, меня зовут Бай Лань".

Линь Хуэйлянь и Бай Ян знали не так много слов, но имя, которое они дали ей, было довольно хорошим.

Вэй Ло кивнула и сказала серьезно молочно-нежным голосом: "Впредь приходи в резиденцию Герцога Ин каждые полмесяца. Приноси двадцать шелковых цветов каждый раз. Все они должны быть сделаны красиво, или я не возьму их".

Она посмотрела на А Дай: "Сможешь сделать это?"

Регулярно продавать двадцать цветов каждые полмесяца – замечательная возможность! Каждый шелковый цветок стоил две монеты. Она гарантированно будет зарабатывать 80 монет каждый месяц! С таким доходом ее семье хватило бы денег на рис и лапшу. Бай Лань была в восторге.

Она чуть не расплакалась, благодаря Вэй Ло: "Спасибо, мисс! Мисс, не беспокойтесь. Я обязательно принесу вам самые красивые цветы!"

Вэй Ло посмотрела на нее и улыбнулась своими белыми молочными зубами. Она подождала, пока Цзинь Лу заплатит А Дай, а затем развернулась и вошла в резиденцию Герцога Ин.

После этого Бай Лань приходила в резиденцию Герцога Ин каждые полмесяца с шелковыми цветами, независимо от погодных условий. Так как слуги в резиденции Герцога Ин знали, что она здесь из-за четвертой мисс, они относились к ней вежливо. Она доставляла цветы, слуги платили ей и относили шелковые цветы Вэй Ло.

Вэй Ло еще не была достаточно взрослой, чтобы носить шелковые цветы. Она покупала шелковые цветы у Бай Лань, только чтобы проверить, в порядке ли она на данный момент, и убедиться, что с ней не случилось беды.

Вэй Ло раздавала эти шелковые цветы служанкам пятой ветви. Каждой девочке она дарила по два шелковых цветка. Каждый цветок был сделан по-разному. Девушки были очень довольны ими. Они были благодарны и признательны А Ло и прилагали еще больше усилий, прислуживая ей.

Вэй Ло, конечно же, не просто так дарила им шелковые цветы. Она пыталась завоевать их сердца и преданность. Она была еще молода, и только Цзинь Лу и няня Йе были ее доверенными слугами. Если позже ей нужно будет что-то тайно сделать, будет лучше, если у

нее будет еще несколько доверенных слуг.

А Ло не могла доверять действиям Цзинь Гэ и всегда держалась от нее подальше. Поэтому, когда Цзинь Гэ расчесывала волосы А Ло, А Ло нарочно сказала, что Цзинь Гэ больно дернула ее за волосы и хотела продать ее. Цзинь Гэ опустила на колени и без конца умоляла о пощаде, но А Ло это ни сколько не тронуло, и она уже твердо приняла решение.

Цзинь Гэ, естественно, была отстранена от работы. Она часто бездельничала, а также была очень тщеславной и любила хвастаться. Старшие служанки во дворе уже давно были ею недовольны. Раз уж четвертая мисс наказала ее, все, естественно, обрадовались, и никто не пытался остановить ее.

В конце концов, няня Йе доложила обо всем первой мадам, и Цзинь Гэ в тот же день продали.

Без этого бельма на глазу, Цзинь Гэ и Цзинь Цы, А Ло чувствовала, что Сосновый Двор стал намного приятнее.

Незаметно прошло полгода с тех пор, как Бай Лань приносила цветы в резиденцию Герцога Ин. Служанки были хорошо знакомы с ней. Иногда они приглашали ее посидеть внутри. Но она чувствовала себя неловко и не раз отказывалась от их приглашений. Позже она услышала, что это была просьба четвертой мисс, и нервничая вошла в резиденцию.

Она всегда была очень благодарна четвертой мисс. В дополнение к деньгам, которые ей платили за шелковые цветы, она также иногда получала поощрение за свои услуги. Иногда это были семена золотой дыни. Иногда – серебряная заколка. Бай Лань использовала деньги от продажи этих вещей на расходы своей семьи. В результате, ее жизнь стала более экстравагантной. Она наивно полагала, что у такой маленькой Вэй Ло уже было такое доброе сердце. И она приносила прекрасные шелковые цветы, сделанные со всей искренностью, в резиденцию Герцога Ин.

Сегодня служанки привели Бай Лань на встречу с Вэй Ло в Сливовом Дворе четвертой ветви.

Вэй Чан Ми уже было семь или восемь месяцев. Тот возраст, когда ребенок начинал ползать повсюду. Госпожа Цинь волновалась, что он может удариться или уронить что-нибудь и пораниться. Поэтому она приказала слугам обернуть края столов и стульев в ее доме хлопчатобумажной тканью.

Бай Лань подошла ко входу в главную комнату госпожи Цинь и увидела, как Вэй Ло держит младенца, который радостно мычал, кусая ее лицо.

Лицо Вэй Ло покрылось его слюной от попыток укусить ее, но она не оттолкнула младенца.

Вместо этого она надула щеки и сказала: "Тебе нельзя кусать меня!"

Вэй Ло уставилась на него. Очевидно, она запросто могла оттолкнуть его, но не сделала этого.

Госпожа Цинь, которая стояла рядом, рассмеялась и сказала: "Ми-эр любит тебя. Если бы это был кто-то другой, он не кусал бы его так радостно. А Ло, будь хорошей и не избегай его из раздражения".

Вэй Ло встала с дивана из твердого дерева и взяла платок, который ей протянула Цзинь Лу,

чтобы вытереть лицо. "Четвертая тетя, ты не понимаешь. Всякий раз, когда я уйду отсюда в свою комнату, мне постоянно нужно тратить много времени на купание, чтобы смыть его слюни и запаха молока".

Услышав это, госпожа Цинь рассмеялась и кивнула, заметив, что Вэй Ло нахмурила брови, затем она сказала свои искренние и серьезные пожелания: "Как только Ми-эр вырастет, ты поймешь, как это хорошо, что он тебя любит".

Вэй Ло скривила губы и ничего не сказала. Ей не нужно было ждать, пока Вэй Чан Ми вырастет, чтобы понять. Чем ближе Вэй Чан Ми был к ним, тем более безнадежными чувствовали себя госпожа Ду и Вэй Чжэн. Чувствовать себя безнадежным не так уж и страшно. Но, если продолжать давать человеку надежду, а затем забирать ее, то отчаяние, которое она чувствовала каждый раз, было на самом деле ужасным.

Разве не это сейчас чувствовала госпожа Ду? После того, как она долго плакала и умоляла, Вэй Кунь разрешил ей видеться с Вэй Чан Ми каждые два месяца. Вэй Чан Ми не был с ней близок. Каждый раз, когда они встречались, он вел себя так, будто она незнакомка. А когда она держала его, он плакал так громко, что госпожа Ду не знала, что делать. Ее сердце болело так, словно в него вставляли нож.

Однако никто не чувствовал к ней сострадания. Она пожинала то, что посеяла.

Служанки подошли к дивану и доложили: "Четвертая госпожа и четвертая мисс, Бай Лань здесь".

Услышав ее слова, госпожа Цинь и Вэй Ло посмотрели в сторону двери. Бай Лань нервничая стояла прямо за дверью.

Она не знала, куда деть свои руки, поэтому последовала примеру служанок и тоже поприветствовала их: "Приветствую четвертую госпожу и четвертую мисс..."

Госпожа Цинь была очень дружелюбна и махнула ей, чтобы та подошла ближе. После того, как она внимательно посмотрела на нее, она спросила: "Ты та, кто сделал шелковые цветы для пятой ветви?"

Бай Лань кивнула и посмотрела на диван. Она не смела смотреть прямо на нее. "Да, госпожа, это была я".

Госпожа Цинь похвалила ее: "Я видела их. Твои шелковые цветы очень красивые. Раз уж А Ло понравились именно твои, то должно быть в них что-то особенное".

Госпожа Цинь посмотрела на служанок в комнате: "В моем доме двенадцать служанок. Я хочу купить два шелковых цветка для каждой девушки. Доставь эти цветы в следующий раз вместе с теми, что продаешь. Цена будет такой же, как у пятой ветви, и они должны быть сделаны красиво".

Радости Бай Лань не было предела, она поспешно встала на колени и прижалась лбом к полу: "Четвертая госпожа, будьте уверены..."

Услышав, что госпожа Цинь собирается дать им подарки, служанки в комнате опустили на колени, чтобы выразить свою благодарность. Некоторое время комната была наполнена радостным "Благодарю, госпожа".

С этими доходами от резиденции Герцога Ин, Бай Лань не нужно было ходить на рынок, чтобы продавать цветы из шелка. Каждые полмесяца она своевременно приходила в резиденцию Герцога Ин и зарабатывала достаточно, чтобы содержать свою семью.

С тех пор, как А Ло перестала ходить учиться во дворец, у нее были уроки с учителем Сюэ и госпожой Хань.

А Ло любила возиться с вещами в комнате госпожи Хань и иногда просила ее дать ей несколько вещей на пользование в собственной комнате. Она любила красоту и знала, что родилась красивой, но не была довольна и хотела выглядеть еще лучше.

Однажды она увидела фарфоровую бутылку на туалетном столике госпожи Хань и взяла ее, спросив: "Тетушка Хань, что это?"

На лице госпожи Хань появилось беспокойство, она забрала бутылочку и поставила ее обратно на туалетный столик: "Ты еще молода. Это тебе не подойдет. Тетя Хань даст тебе что-нибудь другое".

Вэй Ло стало еще любопытнее: "Почему не подойдет?"

Госпожа Хань кашлянула и решительно не собиралась ей ничего объяснять.

Позже, А Ло узнала, что эта вещь использовалась для интимных частей женского тела, чтобы... не только добавить аромата, но и сделать эту область туже. Неудивительно, что госпожа Хань почувствовала себя тогда так неловко.

Что ж, ее тело было еще молодым, поэтому эта вещь действительно не подходила для нее. После того, как она немного повзрослеет, она определенно спросит госпожу Хань снова! Какая девушка не захочет вкусно пахнуть?

Дни снова стали холоднее. Сегодня был сильный снегопад. А Ло сидела снаружи на красной плитке резиденции Герцога Ин, глядя на очаровательный и нежный пейзаж.

Когда она проснулась на следующий день, двор был покрыт слоем снега. Несколько служанок убирали снег снаружи. На Вэй Ло была надета накидка с лисьим мехом.

Она держала в руках грелку и спросила: "Бай Лань все еще не приходила с шелковыми цветами в этом месяце?"

Цзинь Лу принесла чашку розовой воды и кивнула: "Уже седьмой день этого месяца. Обычно, она приходила в первый день. Наверное, задерживается, потому что что-нибудь случилось дома".

Что-то случилось дома... что еще это могло быть, кроме покойного сына Линь Хуэйлянь?

Неужели Бай Лань уже исполнилось пятнадцать лет, и ее заставили выйти замуж за сына Линь Хуэйлянь?

Чем больше Вэй Ло думала об этом, тем больше ей это казалось возможным. Она хотела послать кого-нибудь разузнать о ситуации в деревне Луншоу, но деревня была слишком далеко,

и у нее не было веской причины. Вэй Ло могла только нетерпеливо прождать еще полмесяца. Бай Лань все еще не пришла.

Снег только что выпал сегодня. Резиденция Герцога Ин вся была укрыта белым покрывалом. Ветви деревьев, покрытые сверкающим белым инеем, выглядели как нефрит. Она услышала от дворовых слуг, что Принц Цзин приехал сегодня, чтобы навестить Герцога Ин. Сейчас эти двое что-то обсуждали во дворе.

Услышав эту новость, Вэй Ло неоднократно обдумывала что-то, прежде чем встать и пойти в переднюю часть двора.

На данный момент у нее не было никого, к кому она могла бы обратиться за помощью. Чжао Цзе знал, какая она на самом деле, и она не боялась, что он узнает больше. Пока она скрывала свое возрождение, у нее было разумное объяснение всему остальному.

Она вышла из шахматной комнаты. Двери из каштанового дерева были плотно закрыты. Люди внутри, вероятно, все еще разговаривали. Она не входила и молча стояла, дожидаясь. Цзинь Лу не раз просила ее вернуться, переживая, что она простудится, но Вэй Ло настойчиво качала головой.

Прошло примерно столько времени, сколько горит фимиам, и, наконец, в комнате задвигались.

Чжао Цзе открыл дверь и увидел маленькую девочку, стоящую возле двери. Она была одета в кашемировую одежду с декоративным дизайном малиновых японских роз. Девочка обернулась, увидев, что он вышел на улицу и улыбнулся, приятно удивленный. Она стояла снаружи слишком долго. Ее маленькое лицо побледнело до такой степени, что стало почти прозрачным, только нос был красным.

Она открыла свои нежные губки и позвала его: "Старший брат!"

Чжао Цзе не видел ее уже давно. Он был очень занят в последнее время, ему даже некогда было слушать отчеты Ян Хао о ней. Она немного подросла, а черты ее лица стали красивее. Когда он подошел к ней, то почувствовал слабый сладкий запах. Ей было всего восемь, но ее красота была слишком ошеломительной.

Чжао Цзе улыбнулся и протянул руку, чтобы погладить ее волосы: "Ты ждала меня?"

А Ло подняла голову и схватила руку, гладившую ее волосы. На его запястье все еще был неровный след от укуса. К этому времени он стал менее заметным, но его все еще можно было почувствовать.

В ее глазах мерцала сообразительность, а от улыбки показались две ямочки: "Старший брат, не мог бы ты сходить со мной кое-куда?"

Автор:

Чжао Цзе выходит ~ под цветы и аплодисменты ~

Чжао Цзе: Жenuшка позвала меня. Должен ли я принять ее приглашение? o(*///▽///*)o

<http://tl.rulate.ru/book/5309/332163>